



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 30 октября 2006 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баррига (заместитель Председателя)..... (Лихтенштейн)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

06-59115 (R)



В отсутствие г-на Гомеса Робледо (Мексика) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Баррига (Лихтенштейн)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/61/10)

1. **Г-н Витшель** (Германия) говорит, что в принятых в предварительном порядке проектах статей об ответственности международных организаций, за основу в которых там, где это возможно, были взяты статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, до сих пор удавалось добиться правильного баланса между сходствами и различиями этих двух аспектов ответственности по международному праву.

2. В ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете во время шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, делегации Германии и других стран выразили сомнения относительно того, могут ли международные организации по аналогии с государствами, ссылаться на состояние необходимости, тогда как ряд делегаций других стран этот принцип поддержали. Делегация Германии может согласиться с тем компромиссным решением, которое нашло свое отражение в настоящей формулировке проекта статьи 22, входящей в главу V об обстоятельствах, исключающих противоправность, поскольку эта статья строго ограничивает обстоятельства, при которых международные организации могут, учитывая их особую природу, ссылаться на состояние необходимости.

3. Между тем для проектов статей 28 и 29 прецедентов нет, поэтому, как и предлагала Комиссия, чрезвычайно важным стало их подробное обсуждение. Возглавляемая оратором делегация поддерживает общую идею, лежащую в основе статьи 28, – о международной ответственности в случае наделения компетенцией международной организации, согласно которой государствам не разрешается уклоняться от своих международных обязательств путем наделения соответствующей компетенцией той или иной международной организации, однако эта идея требует более подробных разъяснений, чем те, которые вытекают из настоящего текста проекта данной статьи. Ряд вопросов, касающихся условий "обхода", нуждается в дальнейшем обсуждении и следовало бы рассмотреть вопрос о введении такого элемента, как

"злоупотребление". Несколько полезных мыслей можно почерпнуть из прецедентного права Европейского суда по правам человека.

4. Пункт 2 статьи 29 об ответственности государства, являющегося членом международной организации, за международно-противоправное деяние этой организации, в котором предусмотрен субсидиарный характер такой ответственности, судя по всему отражает соответствующее право. Однако концептуально-материальный подход, использованный в проекте данной статьи, оставляет открытыми ряд вопросов. В целом же делегация Германии согласна с подходом, ориентированным не на принятие остаточной, негативной нормы, в которой указывались бы случаи, когда в связи с деянием международной организации у государства не возникает ответственности, но, напротив, требующим позитивного указания тех случаев, когда ответственность у государства возникает. При таком положении дел разъяснить аспекты негативных случаев поможет систематическое толкование – а материалы текущих прений в Шестом комитете могут стать частью подготовительных материалов – то есть еще одним вспомогательным инструментом, который можно использовать в целях толкования. Германия, например, считает крайне важным установить, чтобы один лишь факт членства в международной организации не мог повлечь за собой ответственность государства-члена за совершенное этой организацией деяние.

5. **Г-н Ма Синьминь** (Китай) говорит, что проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, принятые Комиссией в первом чтении, обогащают международное право в том, что касается регулирования водных ресурсов, и являются элементом дальнейшего развития этого права. По мнению делегации Китая, международное сотрудничество по проблемам трансграничных водоносных горизонтов должно основываться на уважении неотъемлемого суверенитета государств водоносного горизонта над водными ресурсами, находящимися на их территории, и разумная разведка и использование таких водных ресурсов никоим образом не должны ограничиваться. Итоги работы над этой темой можно было бы облечь в форму общих руководящих принципов, поскольку для выработки международного договора условия еще не созрели. К вопросу о рассмотрении других трансграничных ресурсов Комиссии следует подходить осторожно, предварительно ознакомившись с позициями государств.

6. Что касается деталей, то подпункт b) статьи 1 распространяет сферу действия данных проектов статей на "другие виды деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на эти водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов". Делегация Китая считает такую формулировку чересчур широкой: соответствующие "виды деятельности" следовало бы ограничить теми, которые могут оказать "серьезное воздействие". Что касается пункта 2 статьи 7 проекта, в котором устанавливается, что государства водоносного горизонта должны создавать совместные механизмы сотрудничества, то Китай выступает за укрепление сотрудничества на базе таких механизмов, но считает, что это нельзя делать в принудительном порядке: нужно уважать волю государств, а общей обязанности сотрудничать пока еще в международном праве не предусмотрено. Поэтому возглавляемая оратором делегация предлагает для пункта 2 статьи 7 следующую редакцию: "...государства водоносного горизонта должны положительно рассматривать идею создания совместных механизмов сотрудничества". Относительно статьи 8 проекта, в которой говорится о регулярном обмене данными и информацией, нужно отметить, что в некоторых странах доступ к гидрологическим и связанным с ними данным и информации, регулируется нормами права, в силу чего следует добавить оговорку о том, что предусмотренный в данной статье обмен данными и информацией о трансграничных водоносных горизонтах будет осуществляться в пределах, допускаемых законом. По поводу статьи 15 следует сказать, что Китай, полностью одобряет стратегию расширения научного, учебного, технического и иного сотрудничества с развивающимися государствами в целях защиты трансграничного водоносного горизонта или систем водоносных горизонтов и рационального управления ими, но при этом напоминает, что сотрудничество в вопросах, связанных с водоносными горизонтами, – процесс интерактивный. Когда возможности развивающихся государств по управлению своими водоносными горизонтами окажутся недостаточными, потребуется техническая и финансовая помощь со стороны развитых государств. Поэтому делегация Китая предлагает добавить еще один подпункт в следующей редакции: "мобилизацию финансовых ресурсов и создание надлежащих механизмов, призванных помочь им в осуществлении соответствующих проектов и содействовать наращиванию собственного потенциала".

7. Применительно к проектам статей об ответственности международных организаций,

принятых в предварительном порядке Комиссией, делегация Китая, учитывая, что в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния вопрос об ответственности какого-либо государства в связи с противоправным деянием, совершенным той или иной международной организацией, не затрагивается, поддерживает усилия, предпринимаемые Комиссией с целью заполнения этого пробела.

8. В проекте статьи 22 Комиссия сохранила "состояние необходимости" в числе обстоятельств, исключающих противоправность. Но даже несмотря на установленные Комиссией строгие условия, ограничивающие возможность ссылок на состояние необходимости, делегация Китая, как она уже заявляла на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, полагает, что состояние необходимости не должно приниматься в качестве основания, исключающего противоправность деяния какой-либо международной организации. Ни в плане полномочий, ни применительно к функциям нельзя автоматически проводить параллели между международной организацией и Государством, так же как и в международной практике нельзя найти примеры, которые в достаточной мере обосновывали бы правомерность ссылок на состояние необходимости со стороны международных организаций. Кроме того, почти все вопросы, находящиеся сегодня на повестке дня влиятельных международных организаций, связаны с интересами международного сообщества в целом, а значит, на основании проекта статьи 22 та или иная международная организация может совершать международно-противоправные деяния, ссылаясь в качестве оправдания на необходимость защиты тех или иных интересов международного сообщества. Известно немало случаев, когда предпринимались попытки манипулирования международными организациями, а также многочисленные факты злоупотреблений со стороны входящих в них государств. Делегация Китая предлагает исключить вообще данный проект статьи.

9. Делегация Китая считает, что термин "государство", как он употреблен в проектах статей 25–27, касающихся помощи или содействия, управления и контроля, а также принуждения со стороны государства в связи с совершением международной организацией какого-либо международно-противоправного деяния, может обозначать как государство, состоящее членом соответствующей международной организации, так и не являющееся таковым. Если какое-либо государство – член международной организации может не нести ответственности за деяние организации только потому,

что оно участвовало в принятии решений согласно соответствующим правилам этой организации, то государство-член, оказавшее большое влияние в том что касалось совершения международной организацией международно-противоправного деяния, должно нести ответственность. Учитывая то обстоятельство, что проекты статей 25–27 могут применяться к государствам-членам, проект статьи 29 может рассматриваться в качестве дополнения к ним. В пункте 2 этой статьи предусматривается субсидиарная ответственность государства-члена, но в тех случаях, когда какое-либо государство-член играет важную или ведущую роль в том, что касается совершения какого-либо деяния международной организацией, главная ответственность за последствия такого акта должна возлагаться на это государство.

10. **Г-жа Шилек** (Венгрия) говорит, что проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, принятые Комиссией в первом чтении по теме общих природных ресурсов, в целом отвечают ожиданиям Венгрии. Однако делегация Венгрии разочарована тем, что в проекте статьи 6, касающейся обязательства не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, Комиссия решила исключить предложенное Специальным докладчиком положение, которое касалось выплаты компенсации в случае нанесения значительного ущерба даже в тех случаях, когда были приняты все надлежащие меры, призванные предотвратить такой ущерб. В свете последних изменений в международном экологическом праве любое государство водоносного горизонта, нанесшее ущерб другому государству этого горизонта, во всех случаях должно выплачивать соответствующую компенсацию по принципу "загрязнивший платит" независимо от того, приняло ли оно все необходимые меры, чтобы предотвратить ущерб. Данный принцип, как и вытекающая из него обязанность, уже прочно закреплены в других документах международного права. В комментарии к проекту статьи 6 говорится, что вопрос о компенсации был опущен потому, что его "охватывают другие нормы международного права, в том числе проекты принципов об ответственности" [пункт 6)]. Представляется, что такой ход рассуждений не вполне верен, поскольку обычно основанием для международной ответственности является возможность лица нести ответственность за совершенные деяния, но в международном экологическом праве имеются исключения, когда ответственность может быть установлена строго на основании нанесения ущерба.

11. В проекте статьи 11, касающейся предотвращения, сокращения и сохранения под

контролем загрязнения, вместо термина "принцип осторожности" была использована формулировка "осторожный подход". Венгрия входит в число тех стран, которые считают, что принцип осторожности уже утвердился в международном экологическом праве. Включение данного принципа в текст проектов статей во многом способствовало бы его более широкому принятию в международном праве.

12. Делегация Венгрии хотела бы также предложить внести некоторые изменения в определения терминов "зона подпитки" и "зона разгрузки", содержащиеся в проекте статьи 2 об употреблении терминов. Термин "водосборная площадь", употребленный в определении термина "зона подпитки" в подпункте f), чаще используется применительно к поверхностным водам. Зона подпитки водоносного горизонта – это лишь та часть водосборной площади, где вода в достаточных количествах просачивается через почву и/или где грунтовые воды прямо подпитываются поверхностными. Поэтому делегация Венгрии предлагает перед словами "водосборной площади" вставить слова "той части". С другой стороны, определение "зоны разгрузки" в подпункте g) является слишком узким, поскольку охватывает лишь ситуации, когда вода из водоносного горизонта действительно выходит на поверхность. Зона разгрузки может существовать и без появления какой-либо воды на поверхности; во многих районах система восходящих потоков постоянно держит уровень подземных вод близко к поверхности. Поэтому делегация Венгрии предлагает добавить в конце подпункта g) следующую фразу: "либо зону, в которой система восходящих потоков постоянно держит уровень подземных вод близко к поверхности".

13. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды), выступая по теме общих природных ресурсов, говорит, что Нидерланды имеют много природных ресурсов, которыми они пользуются наравне с другими государствами, либо которые находятся на территориях, выходящих за пределы национальной юрисдикции Нидерландов. К их числу, в частности, относятся грунтовые воды, месторождения полезных ископаемых, включая нефть и газ, а также мигрирующие виды популяций, обитающие на суше, в воздушном пространстве и в морях. Именно поэтому международное регулирование использования общих природных ресурсов и воздействия на них имеет чрезвычайно большое значение для Нидерландов.

14. В ходе предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи правительство Нидерландов выражало обеспокоенность в связи с общим подходом Комиссии к

данной теме. Прежде всего, его не удовлетворяет ограниченность сферы применения предлагаемых правил. Рассматриваемые в настоящее время проекты статей относятся лишь к праву трансграничных водоносных горизонтов, хотя, по всей видимости, по завершении работы над водоносными горизонтами планируется приступить к работе над еще одним или несколькими сводами правил, касающихся других видов общих природных ресурсов. Применяя такой подход, Комиссия упустит возможность разработать комплексный свод правил, касающийся всех общих природных ресурсов. В частности, не понятно, почему предлагаемый свод правил нельзя было разработать так, чтобы он применялся и к газообразным и жидким веществам, иным, чем грунтовые воды. Возглавляемая оратором делегация решительно поддерживает Специального докладчика, который полагает, что во время второго чтения проекта статей следует уделить внимание нефти и газу (что в действительности надо было сделать в ходе первого чтения).

15. С другой стороны, делегация Нидерландов разделяет точку зрения Комиссии относительно того, что ввиду различий во мнениях государств делать вывод по вопросу об окончательной форме проектов статей пока преждевременно. Возглавляемая оратором делегация одобряет проявленный Комиссией осторожный подход и предлагает вернуться к этой теме лишь после того, как будет внимательно изучен вопрос о применении проектов статей к газообразным и жидким веществам, иным, чем грунтовые воды. Кроме того, правительство Нидерландов согласно с Комиссией в том, что подготовка двусторонних и региональных соглашений по вопросам грунтовых вод, а также других жидкостей и газов пока находится в начальной стадии и что над основой для сотрудничества предстоит еще как следует поработать. Поэтому оно полностью одобряет формулировку проекта статьи 19, касающейся двусторонних и региональных соглашений и договоренностей, и выбор места, куда этот текст помещен, поскольку это отражает его формальное отличие от положений, которые содержатся или могли бы содержаться в той или иной рамочной конвенции.

16. В комментарии к проекту статьи 1, касающейся "Сферы применения" Комиссия отмечает, что в связи с параллельным применением положений Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года и проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов проблемы, в принципе, не должны возникать, ибо эти правовые режимы, по всей видимости, не будут вступать в коллизию [пункт 2)]. И все же, в проектах

статей принцип справедливого и разумного использования был переформулирован, чтобы сделать возможным его применение в отношении невозобновляемых ресурсов. Правительство Нидерландов согласно с тем, что в проектах статей применительно к невозобновляемым ресурсам употребляется принцип максимизации долгосрочных благ, а к возобновляемым – принцип устойчивого использования. Однако два правовых режима здесь могут войти в противоречие. Необходимо дать дополнительные пояснения, чтобы разъяснить, как можно согласовать два различных определения одного и того же термина применительно к водоносным горизонтам и системам водоносных горизонтов, гидравлически связанным с международными водотоками.

17. Содержащееся в проекте статьи 2 определение "государства водоносного горизонта" является излишне узким. Водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов могут располагаться как на территории какого-либо государства, так и в районах, входящих в сферу или контроля его юрисдикции, но находящихся за пределами его территории. Кроме того, когда Комиссия начнет рассматривать вопрос о применении проектов статей ко всем общим газообразным и жидким веществам, ей придется пересмотреть данное определение, учитывая возможность нахождения таких ресурсов под континентальным шельфом.

18. Что касается проекта статьи 6, в которой говорится об обязательстве не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, то в комментарии к пункту 1 правильно указывается на принятие мер по предотвращению ущерба как на необходимое проявление должной осмотрительности, так как непринятие таких мер может повлечь за собой ответственность государства. Правительство Нидерландов считает неправильным исключение упоминания о компенсации из текста пункта 3, в котором говорится о ситуации, когда, несмотря на принятые в плане должной осмотрительности меры, значительный ущерб все же был нанесен. И хотя в последние годы получили дальнейшее развитие международно-правовые положения о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом – в том числе и в виде проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, – разработка этих положений не является основанием для снятия упоминания о компенсации, в частности по той причине, что проекты принципов будут применяться

лишь к опасным видам деятельности, связанной с использованием водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, и не будут распространяться на неопасные виды деятельности. Кроме того, ссылка на проекты статей 4 и 5, в которых речь идет о справедливом и разумном использовании, связывает вопрос о компенсации с тем, как эти две статьи будут сочетаться друг с другом. Может получиться так, что в тех или иных конкретных обстоятельствах будет неразумно требовать выплаты компенсации за значительный ущерб, если соблюдено условие должной осмотрительности. Относительно того, что в проекте статьи 11 Комиссия употребляет термин "осторожный подход" вместо термина "принцип осторожности", правительство Нидерландов считает нужным отметить, что принцип осторожности является одним из неотъемлемых принципов обычного международного права. Однако, безотносительно к этому соображению, оно считает предпочтительным употребление в проектах статей термина "принцип осторожности".

19. Хотя правительство Нидерландов и сочувствует цели возложить на государства обязанность оказывать другим государствам, в которых возникла чрезвычайная ситуация, научное, техническое, материально-техническое и другое содействие, но, применительно к проекту статьи 16 о чрезвычайных ситуациях, оно сомневается в том, что данное положение отражает нормы обычного международного права. Государствам следует рассматривать просьбы о помощи, но они не обязаны оказывать ее. Употребление слова "содействие" просто затемняет этот правовой вопрос. Аналогичным образом, правительство Нидерландов поддерживает отменяющее положение пункта 3, в соответствии с которым для удовлетворения насущных человеческих потребностей государствам водоносного горизонта разрешается пренебречь двумя основными обязанностями, а именно обязанностью соблюдать принцип справедливого и разумного использования и обязанностью не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта. И все же оно не убеждено в том, что для обоснования несоблюдения того или иного конкретного обязательства в дополнение к тому, что государствам предоставляется право ссылаться на обстоятельства, исключающие противоправность, необходимо принять еще какое-то отменяющее положение. Ссылка на подобные обстоятельства требует наличия соответствующих гарантий, и следует хорошо подумать над тем, стоит ли отказываться от таких гарантий, когда ставится цель удовлетворения насущных человеческих потребностей.

20. Касаясь темы ответственности международных организаций, в частности проектов статей 28 и 29, в которых говорится об ответственности государств как членов международных организаций, докладчик призывает не забывать о том, что ответственность может возникать и у международных организаций, являющихся членами других международных организаций. В комментарии справедливо отмечается, что для урегулирования таких параллельных ситуаций потребуется принять некоторые дополнительные положения.

21. Конкретно в отношении проекта статьи 28, следует отметить, что юридическая литература и прецедентное право Европейского суда по правам человека не исключают возможности того, что у государств, наделивших компетенцией международные организации, при определенных условиях может возникнуть ответственность. Однако формулировки проекта данной статьи в нынешней редакции слишком широки. Если применить их, например, к Организации Объединенных Наций, то государства-члены могут понести ответственность за то, что передали общие и очень широкие полномочия Совету Безопасности, а ведь не исключено, что Совет Безопасности может совершить такие действия, которые, будь они совершены государствами, считались бы противоправными. Но попытка возложить на государства-члены ответственность за такие действия потому, что они в 1945 году наделили соответствующими полномочиями Совет Безопасности, означает посягательство на самостоятельную правосубъектность Организации Объединенных Наций, которое может нарушить деятельность Совета Безопасности (поскольку члены будут стремиться избегать возможной ответственности) и препятствовать созданию новых международных организаций либо наделению их необходимыми полномочиями. Так, в частности, в предлагаемой статье 28 игнорируется важность подразумеваемых или имманентных полномочий международных организаций. Основное внимание в данной статье уделяется ответственности членов за наделение международных организаций полномочиями, при этом остается в стороне главная особенность таких организаций, а именно то обстоятельство, что они создаются в тех областях, где государства уже не могут решать возникающие перед ними проблемы самостоятельно. Невозможно обеспечить такое положение, когда при передаче полномочий во всех случаях передаются и все международные обязательства, которыми связан каждый член организации. Практика, которая оправдывала бы столь широкую сферу применения

предлагаемой статьи 28, отсутствует, а сама эта статья может снизить оперативность действий, требующуюся от международных организаций. Ситуация, описанная в проекте статьи 28, в известной мере аналогична той, о которой идет речь в проекте статьи 15, ставшей объектом критики со стороны делегации Нидерландов в прошлом году. О том, что проекту статьи 28 не достает четкости, свидетельствует и пункт 2) комментария, в котором сказано, что "наличие конкретного намерения обойти обязательство не требуется", но при этом исключается и "непреднамеренный результат" предоставления компетенции международной организации, в связи с чем остается неопределенность в отношении того, каков может быть компромиссный вариант.

22. В отношении проекта статьи 29 не может не вызывать сожаление тот факт, что Комиссия решила внести изменения в предложенный Специальным докладчиком вариант текста, в начале которого излагалась общая норма о том, что государства-члены не несут ответственности за международно-противоправные деяния организаций, а затем приводились два конкретных исключения. Комиссия мотивировала свои действия тем, что позитивная формулировка лучше негативной, но в результате общая норма исчезла вообще. Даже если согласиться с тем, что соответствующий вывод, как говорится в комментарии, подразумевается, вышеуказанная норма уже не входит в текст проектов статей, да и сам подразумеваемый вывод остается неясным. В проекте статьи 29 указана реальная причина уклонения от общего подхода, предусматривающего позитивное определение случаев, когда у государства возникает ответственность. Четкое положение о том, что за исключением двух конкретных случаев ответственность у членов организаций не возникает, могло бы лучше отразить особую природу международных организаций и защитить их самостоятельность, а также в большей мере отвечать бы коллективным интересам членов международных организаций. Если государства-члены будут знать, что могут понести ответственность за нарушение их организацией договорных обязательств или причинение ею неправомерного вреда, то они будут вмешиваться в принятие практически всех решений и самостоятельная правосубъектность международных организаций постепенно сойдет на нет.

23. В пункте 28 своего доклада Комиссия задает вопрос, обязаны ли члены международной организации, даже если они не несут ответственность за международно-противоправное деяние этой

организации, предоставить компенсацию стороне, потерпевшей ущерб, в том случае, если упомянутая организация не в состоянии это сделать. Делегация Нидерландов не видит каких-либо оснований для того, чтобы взять на себя такое обязательство. На практике члены организаций могут по своему решению выплатить компенсацию потерпевшей стороне *ex gratia*, но на каком основании они должны выплачивать компенсацию, если не несут ответственности за международно-противоправное деяние, трудно объяснить. В любом случае если потерпевшая сторона будет вынуждена обращаться ко всем членам организации поодиночке, это может оказаться практически нереализуемым. Кроме того, навязывание такого обязательства сопряжено с опасностью, что члены организаций, как отмечал оратор выше, не захотят оставаться в стороне и будут вмешиваться практически во все решения своих организаций.

24. Лучше было бы усовершенствовать, по мере возможности, нормы и механизмы таким образом, чтобы они обеспечивали способность международных организаций, ответственных за совершение международно-противоправных деяний, предоставлять компенсацию потерпевшим сторонам. Согласно данному Комиссией определению (проект статьи 2), международная организация обладает собственной международной правосубъектностью, а такая правосубъектность предполагает наличие не только прав, но и обязанностей. Одна из главнейших обязанностей субъектов международного права состоит в том, чтобы нести ответственность за совершаемые ими международно-противоправные деяния. Неспособность организации делать это может рано или поздно сказаться на ее способности действовать самостоятельно. В конечном счете, способность организации выполнять свои обязанности и обязательства отвечает общим интересам ее членов. Поэтому члены организации должны обеспечить организации возможность выплачивать компенсацию любой стороне, понесшей ущерб в результате ее международно-противоправных деяний. Соответствующие затраты – это затраты организации, и они должны покрываться из средств, которые поступают в бюджет организации главным образом в виде членских взносов, установленных пленарным органом организации. На членах организаций лежит юридически действительная обязанность уплачивать таким организациям взносы и предоставлять им таким образом возможность выплачивать компенсацию потерпевшим сторонам.

25. Что касается второго вопроса Комиссии, сформулированного в пункте 28 ее доклада, то трудно себе представить, как серьезное нарушение обязательства может вытекать из императивной нормы общего международного права, ибо по статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров любой учредительный документ, предусматривающий подобные полномочия, будет считаться юридически ничтожным. Такой вопрос может возникнуть лишь в одном единственном случае, когда международная организация действует *ultra vires*. Тем не менее, включение для международных организаций положения, параллельного по своему смыслу пункту 1 статьи 41 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, вреда не принесет. Нет причин, по которым стоило бы воздержаться от введения и для международных организаций уже существующей для государств обязанности сотрудничать, с тем чтобы положить конец серьезному нарушению обязательства *jus cogens*, лежащего на международной организации, и в особой природе международных организаций нет ничего такого, что могло бы оправдать отход от параллельной нормы, касающейся ответственности государств.

26. **Г-жа Харрингтон** (Канада) говорит, что над темами, стоящими в повестке дня Комиссии, одни только юристы работать не могут. Поэтому следует всячески приветствовать готовность Комиссии привлекать специалистов для консультаций по вопросам управления трансграничными водоносными горизонтами.

27. Учитывая тот факт, что Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года пока не получила у государств широкого признания, а принцип "справедливого и разумного использования" требует сопоставления с другими подходами, предусмотренными в ряде двусторонних документов, выбор данной Конвенции в качестве модели для разработки принципов, регулирующих трансграничные водоносные горизонты, возможно, не вполне удачен. Рассматриваемые проекты статей требуют дальнейшего изучения на предмет того, могут ли они стать основой для введения широкого международного режима в этой области, а также того, какие последствия они могут иметь для ряда трансграничных водоносных горизонтов.

28. Между Канадой и Соединенными Штатами Америки существует несколько трансграничных водоносных горизонтов. Грунтовые воды не являются

предметом специального регулирования Договора о пограничных водах 1909 года, но по условиям Соглашения об устойчивых водных ресурсах бассейна Великие Озера – река Св. Лаврентия, заключенном в 2005 году, сток воды из этого бассейна регулируется и ограничивается, а сами грунтовые воды включены в определение водных пространств Великих Озер. Положения этого Соглашения соответствуют положениям Договора о пограничных водах и носят по отношению к последнему подчиненный характер.

29. Успешная работа Международной совместной Комиссии, созданной в соответствии с этим Договором, является доказательством того, насколько продуктивным может быть сотрудничество в вопросах управления трансграничными водными пространствами. Поэтому Комиссии международного права следует уделить больше внимания вопросам, связанным с тем, как именно рассматриваемые проекты статей могут помочь в деле разработки подобных режимов. Существует однако некоторая неясность относительно того, действительно ли Комиссия международного права намеревается, как это вытекает из формулировки проекта статьи 13, обязать государства создавать "совместные механизмы" и будет ли такая обязанность иметь реальное значение. Ведь в тех областях, где подход, применяемый Комиссией, нужно будет в будущем подкрепить практикой государств, более полезными с точки зрения содействия долгосрочному развитию права могли бы оказаться не проекты статей, а проекты принципов.

30. **Г-н Алдай** (Мексика), отмечая большой вклад технических экспертов в разработку проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что употребление технических терминов должно облегчить толкование данных проектов статей учеными и лицами, занимающимися управлением данными ресурсами, что, в свою очередь, будет способствовать эффективному и устойчивому использованию этих ресурсов.

31. Несмотря на то что Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года еще не вступила в силу, она является весьма важной точкой отсчета в плане практической разработки проблемы трансграничных водоносных горизонтов, особенно в том что касается применения общих принципов сотрудничества и осуществления мер по предотвращению загрязнения, сокращению его масштабов и сохранению контроля над ним. Актуальность этой Конвенции подтверждает тот факт, что, вынося свое решение в деле о *проекте*

Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии), на нее ссылался Международный Суд.

32. И тем не менее, для трансграничных водоносных горизонтов, которые не возобновляются или подпитываются медленно, необходимо установить трансграничный режим. Сразу же после того, как Комиссия завершит работу по кодификации в отношении грунтовых вод, ей нужно будет обратить внимание и на другие общие природные ресурсы, такие как нефть и природный газ. Положения об использовании ограниченных природных ресурсов будут во многом сходны друг с другом.

33. В том что касается сферы применения рассматриваемых статей, важно разъяснить нормы, которые применяются к трансграничным водоносным горизонтам, гидравлически связанным с международными водотоками, поскольку, как это следует из проектов статей в их нынешнем виде, на системы таких водоносных горизонтов будут распространяться положения Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года и одновременно положения рассматриваемых проектов статей. И хотя, в принципе, такая ситуация не должна вызывать каких-либо затруднений, поскольку, по всей видимости, эти два правовых режима не будут противоречить друг другу, было бы желательным включить в проекты статью о взаимосвязи этих двух документов.

34. Особое значение имеет включение в сферу применения проектов статей тех видов деятельности, которые не связаны с использованием трансграничных водоносных горизонтов, но способны оказывать влияние на их состояние. Не менее важно включить туда и упоминание о деятельности государств, не являющихся государствами водоносного горизонта, которая может оказывать влияние на состояние таких горизонтов.

35. Нет сомнений в том, что основным принципом, регулирующим использование общих природных ресурсов, должен стать принцип справедливого и разумного использования, но в подпункте d) статьи 4 было бы предпочтительным вместо нынешней формулировки упомянуть об устойчивом использовании, ибо сомнительно, чтобы термин "эффективное функционирование" имел то же самое значение. Кроме того, спорно и то, что понятие устойчивости может использоваться применительно к освоению тех трансграничных водоносных горизонтов, которые не подпитываются. К тому же, учитывая то

обстоятельство, что освоение таких горизонтов должно неизбежно вести к их истощению, неправильно говорить об их использовании. Поэтому необходимо разъяснить, как следует использовать это понятие применительно к различным видам водоносных горизонтов.

36. Аналогичным образом могут возникнуть и споры, связанные с толкованием подпункта b) проекта статьи 4, поскольку употребленное там слово "стремится" не проясняет, в чем состоят минимальные требования в отношении соблюдения соответствующих положений; остается неясным, в частности, и то, предусматривает ли данный подпункт какую-либо обязанность, и если да, то в чем состоит эта обязанность – в том чтобы добиваться результатов или в том чтобы вести себя тем или иным соответствующим образом. Точно так же содержащееся в подпункте c) упоминание об индивидуальной или совместной разработке общего плана освоения укрепляет позиции государств, расположенных выше по потоку, в том отношении, что любое принятое ими решение не будет иметь для использования трансграничного водоносного горизонта тех же последствий, что и аналогичное решение, принятое государствами, расположенными ниже по потоку.

37. Складывается впечатление, что в подготовленном Редакционным комитетом тексте главное внимание уделяется ущербу, причиняемому государству водоносного горизонта, а вопрос о защите самого ресурса – водоносного горизонта и содержащейся в нем воды – уходит на задний план. Включение в проект статьи 11 слов "которое может нанести значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта" можно только приветствовать, но в проекте статьи 13 следовало бы сделать больший акцент на обязанностях тех, кто осуществляет управление водоносными горизонтами, и расширить их обязательства, не ограничиваясь проведением консультаций и созданием механизмов урегулирования споров. Кроме того, факт несоблюдения обязательства не наносить ущерба должен повлечь за собой определенные последствия: например, если какое-либо государство нанесет трансграничному водоносному горизонту непоправимый ущерб, то в проектах статей должно быть указано, какую именно ответственность оно понесет в результате такого поведения и на каких условиях пострадавшее государство может получить возмещение. В проектах статей 7 и 8 следует в какой-то форме упомянуть проблему наращивания потенциала.

38. Предложенные Редакционным комитетом проекты статей представляют собой подходящую базу для будущей конвенции по данному вопросу, поскольку в них учтены современная международная практика и установлен необходимый баланс между суверенитетом государств над природными ресурсами, находящимися на их территории, и потребностью гарантировать разумное и устойчивое освоение этих ресурсов.

39. **Г-н Рулантс де Стапперс** (Бельгия), касаясь главы VII доклада Комиссии, говорит, что проект статьи 28 можно ошибочно истолковать как содержащий требование о том, чтобы международные организации соблюдали все международные обязательства входящих в них государств, что юридически неправильно, нежелательно и практически неосуществимо. Чтобы избежать подобного толкования, в комментарии к проекту этой статьи следует более четко определить рамки понятия "наделение компетенцией" каким-либо государством той или иной международной организации. Употреблять это выражение следует применительно лишь к случаям, когда факт наделения компетенцией прямо означает, что при определенных обстоятельствах государство – член организации может тем или иным образом обойти свои международные обязательства, ссылаясь на положения учредительного документа этой организации.

40. Предложенная Комиссией формулировка проекта статьи 29 дает, как представляется, ответ на первый из двух вопросов, содержащихся в пункте 28 доклада, поскольку в пункте 1 перечисляются все случаи, когда государство – член международной организации несет ответственность за международно-противоправное деяние. Таким образом, формулировка данного пункта позволяет предположить, что государства – члены международных организаций не несут ответственности за международно-противоправные деяния, совершенные такими организациями. В конце пункта 2 следовало бы добавить несколько слов о том, что международная ответственность государства является субсидиарной по отношению к ответственности международной организации, ибо, согласно пункту 1 статьи 29, ответственность может возлагаться на несколько государств, и в таком случае каждое государство будет, согласно статье 47 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, нести не индивидуальную ответственность, а свою долю коллективной ответственности.

41. Если международно-противоправное деяние совершается международной организацией, если члены этой организации не несут за такое деяние никакой ответственности, если эта организация, будучи международной, обладает международной правосубъектностью, самостоятельной по отношению к правосубъектности ее членов, и если правосубъектность организации позволяет ей вести себя как самостоятельному юридическому лицу, обладающему своими собственными правами и обязанностями, то трудно представить, как можно обязать членов такой организации выплачивать компенсацию потерпевшей стороне. Рассматривая дело *Международного совета по олову*, английские суды четко постановили, что в силу наличия у международной организации собственной правосубъектности она несет ответственность отдельно от входящих в нее государств.

42. Отсюда следует, что ответ на первый вопрос, поставленный Комиссией, должен быть отрицательным, при двух оговорках. Первая из этих оговорок состоит в том что данный принцип не наносит ущерба для обязательств членов по отношению к международной организации, но не по отношению к третьим сторонам, которым международная организация нанесла ущерб. Иными словами, если международная организация, действуя в пределах сферы своей компетенции, сталкивается с новыми обязательствами, являющимися результатом осуществления ею полномочий, возложенных на нее ее государствами-членами, в том числе и с обязательством предоставить возмещение за противоправное деяние, связанное с этими полномочиями, то для выполнения таких обязательств она может обратиться к государствам – членам организации с просьбой о внесении дополнительных средств. Если такие взносы будут соответствовать уставу данной международной организации, то ее члены обязаны будут подчиниться. Это не означает, что члены организации обязаны предоставлять возмещение потерпевшим третьим сторонам или что последние могут вчинять членам этой организации прямые или косвенные иски. Смысл второй оговорки состоит в том, что ничто не мешает членам организации осуществлять компенсацию *ex gratia*, если они считают это разумным в сложившихся обстоятельствах.

43. Ответ на второй вопрос пункта 28 доклада – безусловно, положительный. Однако, учитывая наличие множества различных источников, здесь требуются дополнительные обоснования. Кроме того, неясными остаются три момента. Во-первых, сохраняется ли

обязанность сотрудничать, предусмотренная в пункте 1 статьи 41 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и в том случае, когда та или иная императивная норма нарушается международной организацией? Если государства должны сотрудничать, чтобы положить конец серьезному нарушению нормы *jus cogens* со стороны какого-либо государства, то тогда непонятно почему такая обязанность должна отличаться от той, которую несет международная организация, совершившая подобное нарушение. Главное здесь – не характер правонарушителя (государство или международная организация), а степень тяжести деяния, которому должен быть положен конец. Как только нормы *jus cogens* становятся нормами *erga omnes*, они, конечно же, становятся обязательными и для международных организаций. А если нормы *jus cogens* в той же мере обязательны для международных организаций, что и для государств, то логично сделать вывод о том, что обязанность осуществлять сотрудничество можно перенести и на международные организации.

44. Во-вторых, является ли обязанность сотрудничать, чтобы положить конец нарушению *jus cogens*, вменяемому государству или международной организации, по своему характеру обычной нормой? В комментарии к пункту 1 статьи 41 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния принадлежность данной обязанности к обычному праву, похоже, подвергается некоторому сомнению. Хотя Комиссия не пошла так далеко, чтобы согласиться с тем, что эта обязанность является обязанностью по позитивному праву, эта точка зрения представляется убедительной, учитывая, что *jus cogens* охватывает запрещение агрессии, запрет пыток, основные нормы международного гуманитарного права и право народов на самоопределение. Этот перечень можно дополнить запрещением геноцида, рабства и принудительного труда, а также запретом на все виды расовой дискриминации. Следовательно, обязанность государств сотрудничать с целью прекращения нарушений данных норм закреплена в текстах различных документов, зачастую являющихся универсальными по своему охвату и обязательными по своей юридической силе.

45. В третьих, лежит ли такая обязанность сотрудничать и на международных организациях? В той степени, в какой нормы *jus cogens* являются нормами *erga omnes*, они являются обязательными и для всего международного сообщества, включая международные организации. А это значит, что обязанность

сотрудничать распространяется, естественно, и на последние, в результате чего международные организации могут быть признаны виновными в том что не выполнили свой долг и не приняли меры по обеспечению уважения норм *jus cogens*.

46. В первую очередь эта обязанность подразумевает обязанность добиться эффективного сотрудничества государств и/или международной организации, а не прекращения серьезного нарушения, которое такое сотрудничество должно обеспечить. Сама по себе эта обязанность не является нормой *jus cogens*, и действовать она должна без ущерба применимым положениям Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому в заключительной части проектов статей об ответственности международных организаций следует добавить защитительную оговорку, сформулированную по образцу статьи 59 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

47. **Г-жа Эскобар** (Испания) говорит, что Специальный докладчик, безусловно, поступил весьма разумно, решив при составлении проектов статей об обстоятельствах, исключающих противоправность деяний, совершаемых международными организациями, четко придерживаться статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако сомнительно, чтобы часть оснований в том виде, в каком они сформулированы в рассматриваемых проектах, могли в полной мере применяться по отношению к международным организациям.

48. Проекты статей 17, 20, 21, 23 и 24 в целом можно считать приемлемыми, что нельзя сказать о проекте статьи 18, касающейся самообороны, в которой не удалось в достаточной мере отразить тот факт, что в отношении к международным организациям концепция самообороны значительно отличается от той же концепции, рассматриваемой в применении государств. Как ни странно, этот факт признается в комментарии к статье 18. Поэтому его нужно будет подробно обсудить в будущем.

49. Состояние необходимости должно исключать противоправность деяния, относимого к международной организации, но лишь при определенных обстоятельствах. Указания на эти обстоятельства содержатся в комментарии к проекту статьи 22. И все же, некоторые опасения возникают в связи с тем, что понимается под интересом, подлежащим защите, и пределами этого интереса.

Комиссия предпочла формулу, требующую одновременного соблюдения двух условий: такой интерес должен быть существенным для международного сообщества в целом, а его защита должна входить в функции международной организации. Учитывая исключительно функциональную природу международных организаций, второе условие возражений не вызывает, зато первое представляется менее приемлемым. Определяющим фактором при установлении состояния необходимости должна являться функция организации. Поэтому нет никаких причин по которым нельзя было бы сослаться на состояние необходимости в целях защиты интереса международной организации или существенного интереса одного из ее членов, защита которого входит в функции соответствующей организации. Поэтому проект статьи 22 следует пересмотреть.

50. Формулировка проекта статьи 28 не отличается четкостью. В частности, слово "обходит" в сочетании с расплывчатым выражением "наделяя эту организацию компетенцией в связи с таким обязательством" не обеспечивает в достаточной степени защиту государства, которое добросовестно и без каких-либо противоправных намерений наделяет международную организацию соответствующей компетенцией в областях, которые так или иначе могут иметь отношение к международным обязательствам, принятым на себя каким-либо государством, не являющимся членом соответствующей организации. Это может привести к возникновению объективной ответственности, с чем нельзя согласиться. Таким образом, проект статьи 28 необходимо переосмыслить и при этом учесть два обстоятельства: с одной стороны, постепенное расширение реальной сферы деятельности международных организаций и связанное с этим увеличение количества разнообразных обязательств, принятых как государствами-членами, так и нечленами соответствующей организации, и с другой – различия в типах международных организаций, а значит, и различный статус входящих в них государств-членов.

51. В том что касается предусмотренной в проекте статьи 29 субсидиарной ответственности, возглавляемая оратором делегация может согласиться с духом этой статьи, но считает, что смысл таких фраз, как "согласилось нести ответственность" и "дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность", в комментарии прояснен недостаточно и поэтому проект статьи 29 следует пересмотреть.

52. Касаясь двух вопросов, поставленных в пункте 28 доклада Комиссии, оратор отмечает, что при любом ответе на первый вопрос необходимо учесть целый ряд факторов: во-первых, должен быть сохранен принцип раздельной правоспособности организаций и входящих в них государств-членов; во-вторых, не менее важно сохранить принцип, в соответствии с которым в пределах международной ответственности за противоправное деяние факт установления такого деяния влечет за собой обязанность предоставить компенсацию, то есть обязанность предоставить такую компенсацию возлагается на того, кто совершил противоправное деяние; в-третьих, тот факт, что, согласно общей теории ответственности, на субъекты права, которые ранее были способны выступать гарантами в отношении тех, кто совершил противоправное деяние, повлекшее за собой ответственность, возлагается субсидиарная обязанность предоставлять компенсацию, и, наконец, соответствующее лицо должно прямо согласиться с принятием на себя субсидиарной ответственности. В совокупности все эти условия вряд ли можно применить к какому-либо государству – члену международной организации.

53. По общему правилу и за исключением тех случаев, когда иное не предусмотрено в учредительных договорах международных организаций или в других международных документах, участниками которых является соответствующее государство, государства, являющиеся членами какой-либо международной организации и не несущие ответственности за то или иное международно-противоправное деяние, совершенное этой организацией, не обязаны предоставлять компенсацию потерпевшей стороне, если сама организация сделать это не в состоянии.

54. Что касается второго вопроса, сформулированного в пункте 28, то пока нет оснований а priori делать вывод о том, что в случае нарушения международной организацией серьезного обязательства, вытекающего из какой-либо императивной нормы, должен применяться другой режим, нежели тот, который применяется в случаях, когда аналогичные действия совершаются каким-либо государством. Поэтому в проектах статей об ответственности международных организаций наряду с прочим должна быть предусмотрена обязанность государств и других международных организаций сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами нарушения таких норм международной организацией.

55. **Г-н Тадзима** (Япония) говорит, что, грунтовые воды – это жизненно важный ресурс, который необходим каждому человеку для удовлетворения своих повседневных нужд. Поэтому Комиссия поступила абсолютно правильно, избрав вопрос о трансграничных грунтовых водах в качестве первой темы для рассмотрения в рамках более широкого анализа общих природных ресурсов. Комиссия весьма предусмотрительно избегала и избегает постановки каких-либо сверхамбициозных задач – попыток сформулировать целый ряд норм и принципов, которые могли бы применяться и в отношении других ресурсов. Вместо этого она сосредоточила свои усилия на разработке нормативно-правовой базы, позволяющей решить проблему нехватки ресурсов грунтовых вод, возникшей как следствие их чрезмерной эксплуатации и загрязнения. Принимая решение об окончательной форме такого документа, Комиссии следует руководствоваться замечаниями, полученными от правительств.

56. Принятые недавно проекты статей об обстоятельствах, исключающих противоправность деяний международных организаций, во многом повторяют статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако, учитывая тот факт, что международные организации создаются по соглашению государств для решения определенных задач и достижения определенных целей, целесообразность такого подхода вызывает сомнения. Может оказаться, что в некоторых ситуациях та или иная международная организация действует в нарушении какого-либо международного обязательства.

57. Поскольку статья 51 Устава Организации Объединенных Наций в вопросах самообороны международных организаций не имеет прямого действия, в проекте статьи 18 следует учесть различия, которые существуют между государствами и международными организациями.

58. Государства – члены организаций не могут считаться ответственными за совершаемые организациями международно-противоправные деяния. В связи с этим при рассмотрении вопроса о компенсации нужно будет еще раз обсудить проект статьи 29. Не совсем понятно, какие императивные нормы могут действовать применительно к международным организациям, однако представляется, что любое нарушение этих норм международной организацией, как правило, является результатом действий этой организации, совершенных *ultra vires*.

59. **Г-жа Бейяр** (Франция), выступая с замечаниями по проектам статей об ответственности международных организаций, говорит, что у делегации Франции с проектами статей 17–24 никаких затруднений не возникло. Работая над данной темой, нет никаких причин отходить от норм, применимых к государствам, а поэтому следует использовать принятые в 2001 году соответствующие статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако формулировки проекта статьи 22 ("Состояние необходимости") свидетельствует о том, что в определенной степени отклонение от норм все же имеет место. В подпункте а) пункта 1 дается очень узкое определение состояния необходимости. Кроме того, прямым следствием упоминания о "существенном интересе международного сообщества в целом, который организация [...] по своей функции обязана защищать", неизбежно будет то, что региональные организации предпочтут не ссылаться на состояние необходимости. Это дополнительное ограничение представляется не вполне обоснованным, особенно если учесть тот факт, что в своде статей об ответственности государств в отношении ссылок на состояние необходимости ставятся жесткие условия. Делегация Франции предпочла бы в подпункте а) пункта 1 проекта статьи 22 переформулировать определение "существенного интереса" и дать его в следующей редакции: "существенного интереса, который организация в соответствии с международным правом по своей функции обязана защищать".

60. Оратор не высказывает возражений в отношении проектов статей 25–27, однако спрашивает, не было ли проще использовать вместо этих статей защитительную оговорку, снабженную комментарием. На практике могут возникнуть затруднения с определением того, что понимается под "помощью или содействием". Согласно комментарию, влияние, которое может быть равнозначно помощи или содействию, не может просто заключаться в участии в процессе принятия решений организацией согласно соответствующим правилам организации. Однако в комментарии упоминаются также и возможные "пограничные случаи", но подробно не разъясняется, что именно имеется в виду. Это еще больше затрудняет точное определение сферы действия проектов статей 25–27. В комментарии к проекту статьи 25 следует указать на четкое различие между ситуацией, рассматриваемой в этой статье, и ситуацией, речь о которой идет в проекте статьи 15, когда государства – члены какой-либо организации претворяют в жизнь одно из ее решений.

61. Проект статьи 28 может оказаться весьма широким по сфере своего действия, поскольку возникающая на основании этой статьи ответственность не требует наличия у государства-члена, наделяющего международную организацию конкретной компетенцией, обдуманного намерения обойти международное обязательство. У государства – члена организации ответственность должна возникать лишь тогда, когда нет никаких сомнений в том что, наделяя организацию соответствующей компетенцией, оно намеревалось уклониться от выполнения своих международных обязательств. По мнению оратора, приведенные в комментарии к проекту статьи 28 судебные прецеденты не оправдывают наделение столь широкой ответственностью государств – членом международных организаций.

62. В связи с пунктом 1 а) и пунктом 2 статьи 29 у оратора никаких вопросов нет. Однако формулировки пункта 1 б), согласно которому государство – член международной организации несет ответственность за совершенное последней международно-противоправное деяние, если "оно дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность", довольно расплывчаты, в результате чего на то или иное государство может быть возложена ответственность просто потому, что оно является членом соответствующей организации. В любом случае, если согласие, о котором идет речь в пункте 1 а), включает в себя и молчаливое согласие, то тогда пункт 1 б) становится ненужным.

63. Комиссия запрашивала мнения делегаций относительно того, обязаны ли члены международной организации, не несущие ответственности за какое-либо международно-противоправное деяние этой организации, предоставлять потерпевшей стороне компенсацию, если сама организация сделать этого не может. Сформулировать положение, предусматривающее такую обязанность, означало бы отрицание статуса организации как субъекта с международной правосубъектностью и ее способности нести ответственность за свои собственные действия. Материалы судебной практики по делу *о фабрике в Хожуве* должны использоваться как применительно к международным организациям, так и к государствам. Кроме того, в учредительных документах международных организаций можно также, предусмотреть особые положения, касающиеся предоставления их членами возмещения третьим сторонам.

64. Комиссия кроме того, задавала вопрос, обязаны ли государства и другие международные организации сотрудничать, с тем чтобы правомерными средствами прекратить серьезное нарушение другой международной организацией какого-либо обязательства, в основе которого лежит императивная норма общего международного права. И хотя обязательство осуществлять сотрудничество является неотъемлемой составляющей процесса прогрессивного развития международного права, нет никаких видимых причин для того, чтобы в этом вопросе отходить от положений, содержащихся в статьях об ответственности государств.

65. **Г-н Нези** (Италия), выступая с замечаниями по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, говорит, что данные проекты являются полезным руководством для государств в том, что касается принципов и норм, подлежащих включению в любое соглашение о трансграничных водоносных горизонтах. Представляется, что в данных проектах статей достигнут нужный баланс между потребностями в использовании водоносных горизонтов и необходимостью их защиты в долгосрочном плане. Кроме того, они будут хорошим напоминанием о том, что государствам, не имеющим отношения к соответствующим водоносным горизонтам, необходимо сотрудничать с государствами водоносных горизонтов в деле защиты того или иного водоносного горизонта, когда зоны подпитки или разгрузки этого горизонта находятся на территории государства, не являющегося государством водоносного горизонта.

66. Касаясь проектов статей об ответственности международных организаций, оратор говорит, что примененный в проекте статьи 29 несколько зауженный подход к ответственности государства, являющегося членом международной организации, за международно-противоправное деяние этой организации, в целом соответствует распространенной международной практике, в которой должным образом учитывается самостоятельная правосубъектность международных организаций и согласно которой государства – члены таких организаций несут ответственность лишь тогда, когда основанием для ее возникновения становится поведение самого государства-члена. Если, согласно проекту статьи 29, государство, являющееся членом организации, не несет ответственность за какое-либо деяние, правомерно предположить, что оно не обязано предоставлять возмещение потерпевшей стороне, если организация не в состоянии сделать это. Однако это не означает, что при подобных обстоятельствах

государства-члены не должны стремиться к тому, чтобы предоставить возмещение.

67. Касаясь вопроса об обходе государством-членом какого-либо международного обязательства путем надления организации компетенцией, имеющей отношение к такому обязательству (проект статьи 28), представляется разумным утверждать, что, в целом, государство-член не может уклониться от предусмотренного международным правом обязательства, передав свою компетенцию в соответствующей области международной организации. Несет ли он ответственность в том или ином конкретном случае, будет зависеть от характера обязательства и обстоятельств дела. В проекте статьи 28 следовало бы четче прописать случаи, когда у государства-члена возникает ответственность.

68. **Г-н Тавариш** (Португалия) говорит, что, по мнению возглавляемой им делегации, методы решения проблемы общих природных ресурсов, практикуемые до настоящего времени Комиссией, представляются хорошо сбалансированными. Делегация считает, что по сфере действия рассматриваемые проекты статей в чем-то схожи с некоторыми статьями Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, а также Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это означает, что данная методика находится в русле прогрессивного развития современного международного права. Делегация его страны резервирует право выступить с замечаниями по этим проектам статей на более позднем этапе.

69. Что касается подхода Комиссии к вопросу о суверенитете государств водоносных горизонтов, то делегация Португалии считала бы полезным подойти к этому вопросу в более современном ключе, предполагающем применение доктрины о смягчении последствий. Не ставя под вопрос суверенитет государства над теми частями водоносных горизонтов или их систем, которые расположены на его территории, имело бы, наверное, смысл поразмыслить над тем, чтобы в качестве общего правила перенести акцент на принцип сотрудничества между государствами.

70. Некоторые ключевые определения требуют разъяснения. Делегация Португалии обеспокоена отсутствием определений таких терминов как "значительный ущерб" (проект статьи 6) и "значительные неблагоприятные последствия" (проект статьи 14). Весьма рискованно оставлять толкование таких субъективных терминов на усмотрение

государств, которые скорее всего будут интерпретировать эти понятия применительно к каждому конкретному случаю и в зависимости от собственных интересов на данный момент. Поступить таким образом значит неоправданно поставить более слабые государства в неблагоприятное положение, а кроме того, осложнить задачу проведения различий между этими двумя терминами. Относительно статьи 9, следовало бы рассмотреть вопрос о том, чтобы дать определение термина "экосистема", как это было сделано в проекте принципов о международной ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Наконец, употребленное в проекте статьи 19 выражение "неблагоприятно затрагивают в значительной степени" слишком расплывчато и не проясняет вопрос о том, как следует оценивать масштабы последствий. Все упомянутые выступавшим термины поддаются различному толкованию и могут привести к невыполнению государствами своих обязательств. Таким образом, определения этих терминов должны быть даны в статье 2 "Употребление терминов".

71. Делегация Португалии выражает свое удовлетворение тем, что в проектах статей речь идет о праве на воду и принципах международного экологического права. Она с нетерпением ожидает продолжения Комиссией работы над темой общих природных ресурсов и хотела бы знать, какой подход изберет Комиссия в отношении нефти и газа, а также водоносных горизонтов. Учитывая важное значение вопроса общих природных ресурсов, в окончательном своем виде данные проекты статей должны принять форму юридически обязательной конвенции.

72. Что касается темы ответственности международных организаций, то делегация Португалии по-прежнему считает, что проекты статей практически повторяют свод статей об ответственности государств. Большинство из приведенных примеров взяты из опыта Европейских сообществ, которые вряд ли можно назвать подходящим примером для традиционных международных организаций, по отношению к которым эти проекты статей и должны в потенциале применяться. В проектах многих статей слово "государство" было заменено словами "международная организация", но без должного учета существующих между ними различий. Это неправильно, в том числе и потому, что конвенции об ответственности государств еще не существует. Делегация Португалии будет по-прежнему активно поддерживать идею проведения в Комитете интенсивных и целенаправленных

переговоров по такой конвенции. И если она будет в конечном счете принята, можно будет вернуться к вопросу об адаптации ряда ее положений применительно к международным организациям.

73. Обращаясь к проектам статей 17–24, касающихся обстоятельств, исключаяющих противоправность, оратор говорит, что делегация Португалии не совсем понимает, что имел в виду Специальный докладчик в пункте 84 своего доклада, где он отмечает, что не видит оснований отклоняться от общего подхода, принятого в контексте государств, и тем не менее не исключает возможность, что данные положения не будут применяться к международным организациям аналогичным образом.

74. Что касается проекта статьи 18 ("Самооборона"), то делегации Португалии трудно понять, как, в свете статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, самооборону может осуществлять международная организация. Авторы пункта 2 Комментария к проекту статьи 18 заходят слишком далеко, выводя общую норму об осуществлении самообороны международными организациями из приведенных примеров, которые касаются управления территорией или развертывания вооруженных сил. Но даже в этих случаях государства, чьи вооруженные силы находятся на соответствующей территории, или индивидуальные члены этих вооруженных сил являются субъектами, осуществляющими самооборону. Аналогичные трудности могут возникнуть и в связи с проектами статей, касающихся вопросов форс-мажора, бедствия и состояния необходимости.

75. В отношении нововведений Специального докладчика, касающихся ответственности государства в связи с противоправным деянием международной организации, следует отметить, что делегация Португалии сомневается в целесообразности включения в текст предложенных проектов статей, поскольку они связаны с ответственностью государств, а не международных организаций. Если их все же потребуется включить в текст, то, наиболее удачным местом для них могла бы быть глава II о присвоении поведения международной организации.

76. Касаясь проекта статьи 27 о принуждении, делегации Португалии не совсем понятно, каким образом государство в реальной жизни может принудить к чему-либо международную организацию, и хотела бы знать, существуют ли какие-либо примеры такого принуждения. В отношении проекта статьи 28 делегация Португалии полагает, что одно единственное государство не может наделить компетенцией

международную организацию. Затронутый в проекте этой статьи вопрос касается, скорее всего, не наделения компетенцией, а распределения ответственности. По поводу проекта статьи 29 делегация Португалии отмечает, что она поддерживает принцип раздельной ответственности международных организаций и входящих в них государств-членов, а также признает, что членство в международной организации не влечет за собой ответственности. И все же, чтобы избежать вопросов о подразумеваемых действиях, пункт 1 следовало бы сформулировать более четко.

77. Как видно из работы Специального докладчика, принципы ответственности государств в целом применимы *mutatis mutandis* к принципам об ответственности международных организаций. Поэтому было бы целесообразно сосредоточиться на подготовке свода проектов статей по конкретным проблемам, связанным с вопросом об ответственности международных организаций, и определить общие нормы абстрактного характера, применимые к "средней" или "типичной" международной организации. Делегация Португалии продолжает поддерживать более целенаправленный подход к конкретным проблемам, касающимся ответственности международных организаций в связи с ответственностью государств, о которых говорится в самой конвенции, либо в связанном с ней документе. Кроме того, по причинам, которые оратор изложил в Комитете в 2005 году, делегация Португалии продолжает выступать за включение в текст положения, предусматривающего неприменимость рассматриваемых проектов статей к организациям региональной интеграции.

78. **Г-жа Риверо** (Уругвай) говорит, что ее страна, являющаяся одним из государств водоносного горизонта Гуарани, особо заинтересована в работе Комиссии над правом трансграничных водоносных горизонтов. По вопросу об окончательной форме соответствующих проектов статей Уругвай занимает гибкую позицию, но предпочел бы видеть их в форме свода рекомендаций или руководящих принципов, которые государства водоносного горизонта Гуарани могли бы брать за основу при разработке двусторонних или региональных соглашений.

79. По данному вопросу необходимо собрать более обширную научно-техническую информацию. Кроме того, тема общих природных ресурсов охватывает также нефть и природный газ, которые хотя и схожи по некоторым параметрам с трансграничными водоносными горизонтами, имеют и ряд отличий и могут потребовать пересмотра некоторых

соответствующих концепций. Оратор дает высокую оценку исследованиям, проведенным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международной гидрологической программой (МГП) и другими международными организациями, результаты которых придадут еще большую достоверность выводам Комиссии.

80. Бразилия, Парагвай и Уругвай ведут совместную работу над договоренностями по мониторингу и устойчивому освоению водных ресурсов водоносного горизонта Гуарани и надеются, что предпринимаемые ими усилия лягут в основу будущей стратегии международного сообщества по регламентации использования трансграничных водоносных горизонтов. Оратор положительно оценивает тот факт, что в проекте статьи 3 сделан акцент на суверенитет государств водоносного горизонта. В целом, делегация Уругвая согласна с критериями, сформулированными в проектах статей и соответствующих комментариях к ним, однако она не может согласиться с определением термина "значительный ущерб", содержащемся в проектах статей 6 и 11.

81. **Г-жа Уилкоккс** (Соединенные Штаты Америки), выступая с предварительными замечаниями по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, отмечает значительный прогресс, которого добилась Комиссия в деле подготовки возможной нормативно-правовой базы в области разумного использования и защиты подпочвенных водоносных горизонтов. Однако рассматриваемый предмет еще далеко не изучен, а кроме того, местные условия, в которых находятся водоносные горизонты, и соответствующая практика государств существенно различаются друг от друга. Более того, составители проектов статей пошли гораздо дальше современных права и практики. Поэтому возглавляемая оратором делегация предпочитает, чтобы заключались соглашения, увязанные с конкретными местными условиями, в которых учитывались бы такие влияющие на состояние трансграничных грунтовых вод факторы, как гидрологические характеристики соответствующего водоносного горизонта, характер использования этого горизонта в настоящее время и перспективы на будущее, климатические условия и прогнозы, а также соображения экономического, социального и культурного порядка. Учитывая заинтересованность многих государств в разработке в той или иной форме глобальных правовых основ, которыми можно было бы руководствоваться при заключении собственных соглашений, представляется, что проектам статей имеет смысл придать форму конвенции, к которой эти

государства могли бы присоединиться. В текст Конвенции следует внести как надлежащие заключительные статьи, а также дополнительные статьи, устанавливающие взаимосвязь между разработанным текстом и другими двусторонними или региональными соглашениями. Разработанный текст не должен заменять собой уже заключенные двусторонние или региональные соглашения, равно как и не должен ограничивать возможность государств присоединяться к этим соглашениям. Учитывая сложность предмета, Комиссии следует на данном этапе воздержаться от разработки новых направлений и, сосредоточив усилия на данном аспекте общих природных ресурсов, довести работу до конца.

82. Замечания, с которыми оратор выступает по проектам статей об ответственности международных организаций, также носят предварительный характер. Делегация Соединенных Штатов по-прежнему обеспокоена тем, что авторы проектов статей сочли возможным взять в качестве образца проекты статей об ответственности государств. Государства имеют ряд сходных базовых характеристик, тогда как международные организации существенно различаются друг от друга по своей структуре, функциям и интересам, и не решают проблемы суверенитета, гражданства и территориальной целостности, с которыми сталкиваются государства. Например, проблематично перенести принцип "необходимости" на международные организации, потому что эта концепция связана с интересами государства и касается его граждан и территорий. Содержащееся в проекте статьи 22 положение о том, что международная организация может ссылаться на состояние необходимости в целях защиты "существенного интереса", который эта организация "по своей функции обязана защищать", устанавливает весьма расплывчатый стандарт, чреватый расширительным толкованием. Не ясно даже, существует ли принцип подобного рода, который мог бы действовать применительно к международным организациям. Принципы, регулирующие применение силы при самообороне, не могут действовать применительно к международным организациям так же, как к государствам, ибо организации во многом являются делом рук учредивших их государств и не имеют тех же, что и государства, интересов в плане защиты граждан и государственного суверенитета. Даже если допустить, что международные организации имеют право на самозащиту, оно не может быть столь же широким, что и право на самозащиту государств.

83. Оратор рекомендует Комиссии, продолжая работу над данной темой, сконцентрировать внимание на проблемах, возникающих в современной практике международных организаций, а также приводить практические примеры, подтверждающие актуальность этих проблем. Что касается поставленного в пункте 28 а) доклада Комиссии вопроса о компенсации за международно-противоправное деяние, совершенное международной организацией, то оратор не считает, что на членах международных организаций лежит какая-либо общая обязанность предоставлять компенсацию за деяния, в совершении которых они сами не виновны. Комиссии следует проявлять осторожность и не заниматься разработкой принципов, которые могут стать сдерживающим фактором, препятствующим участию государств в деятельности международных государств.

84. **Г-н Сарденберг** (Бразилия) с одобрением отзывается о проектах статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. Учитывая, что более 70 процентов водоносного горизонта Гуарани, – одного из крупнейших водоносных государств в мире – находится на ее территории, Бразилия проявляет к этой теме особый интерес. Делегация Бразилии готова согласиться с большинством рассматриваемых проектов статей. Пункт 3 статьи 8 содержит важное положение об обмене данными и информацией; вместе с тем предпринимается попытка освободить от чрезмерного бремени государства, получающие просьбы о предоставлении информации, которая не является легкодоступной. Оратор положительно отзывается и о предложенной в пункте 3 проекта статьи 14 системе беспристрастной оценки последствий планируемой деятельности, способной повлиять на состояние трансграничных водоносных горизонтов. Специальный докладчик признает, что ни факт начала переговоров между уведомляющим и уведомляемым государствами, ни вмешательство какого-либо органа по установлению фактов не должны приводить к приостановке планируемой деятельности. В проекте статьи 7 устанавливаются адекватные параметры сотрудничества в области разумного использования водоносных горизонтов и обеспечения их надлежащей защиты.

85. Делегация Бразилии согласна с общей направленностью рассматриваемых проектов статей, однако по ряду моментов вызывает некоторую обеспокоенность. Так, содержащаяся в подпункте b) статьи 1 расширительная формулировка сферы применения проектов статей может иметь нежелательные последствия, такие как введение

неоправданных ограничений на разрешенную в районе водоносного горизонта деятельность. В качестве примеров деятельности, которая может иметь неблагоприятные последствия для водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, в пункте 6) комментария приводятся сельскохозяйственные работы, использование химических удобрений и строительство тоннелей. Необходимо точно указать виды деятельности, которые подпадают под подпункт b) проекта статьи 1; если этого не будет сделано Комиссии следует это положение исключить вообще.

86. По вопросу об использовании трансграничных ресурсов, оратор полагает, что проект принципов следовало бы включить в конкретную ссылку на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года, а также на принцип суверенитета государств. Такая ссылка внесет ясность в отношении того, что водные ресурсы принадлежат тем государствам, на территории которых они находятся. Выражение "общие природные ресурсы" ни при каких обстоятельствах не следует понимать как формулировку, ставящую под вопрос суверенитет какого-либо государства над теми частями водоносных горизонтов, которые расположены в пределах его территории. В этом смысле правильнее было бы употребить в заголовке выражение "трансграничные природные ресурсы".

87. Решение вопроса об окончательной форме рассматриваемых проектов представляется преждевременным. Предмет регулирования требует крайне осторожного подхода, а все возможные последствия принятия данных проектов статей до конца еще не прояснены. Бразилия полагает, что окончательный текст должен получить одобрение большинства государств-членов и поэтому будет выступать за то, чтобы данному документу была придана форма декларации Генеральной Ассамблеи, не имеющей обязательной юридической силы.

88. В заключение оратор вновь подчеркивает, что главную роль в правовом регулировании трансграничных водоносных горизонтов должны играть региональные соглашения, являющиеся в этом смысле наиболее подходящими инструментами. В подобных соглашениях могут быть учтены конкретные аспекты состояния каждого водоносного горизонта или каждой системы таких горизонтов, и эти соглашения могут содержать своды принципов, приемлемых для всех соседних государств. Комиссии же следовало бы сосредоточиться главным образом на разработке свода принципов, которыми государства могли бы

руководствоваться в процессе подготовки вышеуказанных соглашений.

89. **Г-н Гетахун** (Эфиопия) говорит, что при работе над проектами статей о праве трансграничных водоносных горизонтов Комиссии следует брать за основу те положения Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, которые получили наиболее широкую поддержку в международном сообществе. Следовательно, в тексте должны быть отражены принцип суверенитета государств над теми частями трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов, которые расположены на их территории, а также принципы справедливого и разумного использования и международного сотрудничества.

90. Однако проекты статей, разработанные с целью гарантированного претворения этого принципа в жизнь, нуждаются в дополнительной корректировке и уточнении. Например, одним из практических результатов принятия проекта статьи 14 о планируемой деятельности может стать создание своеобразной системы вето, способной замедлить развитие государств, на территории которых берут свое начало водоносные горизонты. Кроме того, принятие данной статьи возложит на эти государства излишне тяжелые обязанности. Цель проекта этой статьи заключается в том, чтобы облегчить обмен информацией и данными, но об этих вопросах достаточно подробно говорится в проекте статьи 8. Взятый в совокупности с проектом статьи 6, проект статьи 14 может нарушить сбалансированность общей структуры рассматриваемых проектов статей. Подпункт b) проекта статьи 1 еще больше усложняет ситуацию, так как в нем разрешается любая деятельность, способная оказать влияние на состояние трансграничных грунтовых вод. Учитывая тот факт, что различные государства располагают разными возможностями в плане мониторинга выполнения и соблюдения предусмотренных обязательств, особенно важно пересмотреть проекты статей, касающихся мониторинга и управления.

91. Делегация Эфиопии согласна с тем, что принятие решения об окончательной форме этих проектов статей следует отложить. Если в данных проектах статей будет достигнут требуемый баланс, то можно будет вести речь о проекте конвенции. Комиссии следовало бы рассмотреть вопрос о включении в проекты статей положений, призывающих к тому, чтобы отказаться от практики расточительного использования соответствующих ресурсов.

92. Касаясь других тем, затронутых в докладе Комиссии, оратор приветствует принятие ею проектов статей о дипломатической защите и о международной ответственности за убытки в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Он также поддерживает складывающееся в Шестом комитете общее мнение в отношении того, что государства-члены должны иметь достаточно времени для изучения проектов статей, прежде чем они будут представлены Генеральной Ассамблее для вынесения возможного решения. В частности, в дальнейшем уточнении нуждаются проекты статей о дипломатической защите, которое может быть обеспечено путем переговоров и консультаций между государствами-членами.

93. В проектах статей об ответственности международных организаций речь идет об основополагающих принципах международного права, и принятие этих проектов статей будет иметь большое значение для деятельности международных организаций и их членов. В связи с этим Комиссия должна стремиться расширять свои консультации с государствами-членами, а также международными и региональными организациями. Необходимо более тщательно отредактировать проект статьи 17 о согласии и определить, что представляют собой юридически действительное согласие и пределы такого согласия, а также, как эти пределы можно установить. Кроме того, Комиссии следует продумать вопрос о распределении ответственности между международными организациями и их членами в таких ситуациях, как проведение операций по поддержанию мира и принуждение к миру.

94. Что касается проектов руководящих принципов об оговорках к международным договорам, то дальнейшая разработка вопросов, касающихся совместимости оговорок с предметом и целью договоров и недействительности оговорок к императивным нормам или нормам *jus cogens*, могла бы существенно прояснить данную тему. Делегация Эфиопии обращает внимание на то, что право определять действительность оговорок должно оставаться за государствами – участниками соответствующих договоров.

95. Делегация Эфиопии высоко оценивает проделанную Комиссией работу по теме односторонних актов, однако ввиду отсутствия достаточной и последовательной практики государств она по-прежнему не убеждена в целесообразности кодификации норм права в этой области. Учитывая

явные различия в источниках обязательств, опора на положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года может оказаться необоснованной.

96. Основными элементами проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров должны быть положения Устава Организации Объединенных Наций, а также *jus cogens*, или императивные нормы международного права. Намерения сторон в том или ином договоре также следует учитывать, однако главным фактором они быть не должны. Комиссия не должна забывать, что чрезвычайно важным моментом в плане соблюдения пункта 4 статьи 2 Устава является различное положение государств и что к государству-агрессору и государству – жертве агрессии нельзя относиться одинаково.

97. Делегация Эфиопии поддерживает все предложения, касающиеся предметной направленности долгосрочной программы работы Комиссии, в частности тему, связанную с кодификацией и развитием норм о защите людей в случае бедствий. В рамках этой темы должны быть конкретно рассмотрены все соответствующие факторы, связанные с осуществлением тех или иных действий, и факторы, которые обычно не учитываются, например обязанности стран транзита в контексте принципа доступа.

98. **Г-жа Каменкова** (Беларусь) говорит, что, хотя Комиссия пока не приступила к рассмотрению вопроса о разработке механизмов обеспечения ответственности международных организаций, представленные ею 30 проектов статей являются разумной основой для принятия в будущем универсального документа по данной проблеме. Оратор согласна с Комиссией в том, что сейчас необходимо уделить главное внимание разработке норм, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, совершенных международными организациями, независимо от того, являются ли государства членами соответствующих организаций.

99. Однако проекты статьи 28 и 29 требуют дальнейшей доработки. Имеющаяся у государства возможность уклониться от своей международной ответственности, ввиду членства в той или иной международной организации, тесно связана с проблемой эффективного контроля за соблюдением государствами их международных обязательств в целом. Вопрос о контрольном механизме следует затронуть либо в тексте проектов статей, либо в одном

из комментариев. В проекте статьи 28 требуется указать, что ответственность у государства может возникнуть в том случае, если оно, являясь членом международной организации, участвовало в принятии решений, которые противоречат международному праву, и посредством которых организация была наделена компетенцией либо санкционировался тот или иной вариант поведения организации и ее членов, а само такое государство сознавало противоправность принимаемых решений. Формулировка пункта 1 b) проекта статьи 29, касающегося одного из условий, – "оно дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность", слишком расплывчато. В проекте статьи 29 следовало бы прояснить, в какой форме государство может принять на себя ответственность в качестве члена международной организации: например, в учредительном документе организации, в форме решения одного из ее органов, в форме соглашения между организацией и данным государством-членом, путем молчаливого соглашения или же в какой-либо иной форме. Нормы, содержащиеся в проектах статей 28 и 29, должны применяться в зависимости от обстоятельств каждого дела. Оратор согласна с тем, что в соответствии с проектом статьи 29 ответственность государств – членов международных организаций должна быть субсидиарной по отношению к ответственности самих международных организаций, а также по отношению к государствам, находящимся в ситуациях, описанных в проектах статей 25–28.

100. Касаясь вопросов, по которым Комиссия запросила мнения правительств и международных организаций (пункт 28), оратор излагает точку зрения делегации Беларуси по вопросу о компенсации, согласно которой компенсация должна рассматриваться как следствие международно-противоправного деяния ответственности за это деяние международной организации, а не как следствие членства государства в соответствующей организации. В международном праве нет ни одной нормы, в соответствии с которой государства считались бы ответственными за все деяния международных организаций, в которые они входят, просто в силу самого факта их членства. Если одно из таких деяний является международно-противоправным, то государство, не несущее ответственности за такие деяния, не должно и представлять компенсацию за нанесенный ущерб. А если сама организация оказывается не в состоянии представить такую компенсацию, то обязанность по ее выплате должна возлагаться на государства-члены, которые вместе с организацией несут ответственность за противоправное деяние. Вместе с тем, учитывая специфику деятельности различных международных

организаций, можно предусмотреть субсидиарную ответственность в отношении компенсации в качестве специальной нормы, например, для случаев, когда работа соответствующей организации связана с работами по эксплуатации ресурсов, связанными с опасностью. Соответствующее положение можно было бы включить в проекты статей. Делегация Беларуси готова принять участие в решении этого вопроса. Было бы неразумно возлагать ответственность за совершение международно-противоправных деяний на одни лишь международные организации и снимать ответственность со всех членов таких организаций. Последствиями этого был бы подрыв авторитета организации и ограничение юридических прав пострадавших сторон. Но не следует забывать и об одном исключении, а именно о злоупотреблении властью каким-либо должностным лицом организации. В таком случае ответственность за все последствия, включая выплату компенсации, должно нести соответствующее лицо.

101. В отношении второго вопроса, по которому Комиссия запрашивала мнения делегаций, делегация Беларуси считает, что сотрудничество с целью прекращения нарушений международно-правовых обязательств, в том числе и возникающих на основании какой-либо императивной нормы, должно стать обязательным для всех субъектов международного права. Однако окончательное решение по этому вопросу должно быть принято лишь после того, как Комиссия завершит свою работу над основными элементами темы по фрагментации международного права. Положение о сотрудничестве не должно использоваться в качестве оправдания при нарушении других норм, не только императивных. В проекте статьи 22, касающейся состояния необходимости, также затрагивается вопрос, связанный с темой фрагментации международного права. Представляется, что обсуждение нормы, сформулированной в проекте данной статьи будет более продуктивным, когда Комитет приступит к рассмотрению вопроса о иерархии в международном праве, *jus cogens* и обязательствах *erga omnes*.

102. Г-н Хенчель (Польша) говорит, что, учитывая важность обеспечения международной защиты трансграничных водоносных горизонтов для всех государств и рассматривая соответствующие проекты статей как продолжение работы по кодификации права поверхностных вод проведенной ранее Комиссией, данным проектам статей следовало бы придать форму проекта конвенции. Если предпочтение будет отдано варианту конвенции, то придется разработать более

четкие нормы, устанавливающие взаимосвязь между этим документом и Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Опыт, приобретенный Комиссией в ходе принятия проектов статей, а также конструктивные замечания, которые поступят от государств, помогут Комиссии завершить свою кодификационную работу и по другим видам общих природных ресурсов, включая нефть и газ.

103. Делегация Польши поддерживает принятый Комиссией подход, в соответствии с которым проекты статей об обстоятельствах, исключающих противоправность, строятся по образцу проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В проекте статьи 17 ("Согласие") говорится о "юридически действительном согласии государства или международной организации", которое, как понимает его делегация, имеет отношение к деяниям, совершенным международной организацией в рамках имеющихся у нее полномочий, причем как переданных ей, так и подразумеваемых. Однако можно представить себе ситуацию, когда одна организация дает согласие на действия другой международной организации, например, на территории того или иного государства-члена. Такое согласие будет представлять собой акт *ultra vires*.

104. Такое деяние как акт, описанный в пункте 3) комментария к проекту статьи 18, вряд ли может быть совершено без ведома Совета Безопасности, и в таком случае оно будет представлять собой применение силы с санкции политического органа Организации Объединенных Наций, а не акт самообороны по смыслу статей 51 Устава.

105. Делегация Польши разочарована тем, что не поступило ни одного предложения по тексту проекта статьи 19 ("контрмеры"). В проекте этой статьи должна содержаться прямая ссылка на Устав и нормативно-правовую базу Организации Объединенных Наций, что позволит определить возможные параметры контрмер, принимаемых международной организацией, а также их материально-процессуальные ограничения. Положение о контрмерах тесно связано с проектом статьи 28, и, делегация Польши предвидит ситуацию, когда государства – члены какой либо международной организации уполномочат эту организацию принять такие контрмеры, которые, будучи приняты государствами, представляли бы собой международно-противоправное деяние, а значит, и злоупотребление полномочиями.

106. Касаясь проектов статей 25–30, делегация Польши в целом соглашается с тем, что международная практика и теоретические основы международной правосубъектности международных организаций по логике исключают почти любую форму ответственности государств-членов за деяния таких организаций. Однако при некоторых обстоятельствах, например когда то или иное государство-член действует от имени (или по поручению) международной организации, сохраняя при этом значительную свободу действий, и в частности контроль над принятием оперативных решений, с возникновением подобной ответственности можно было бы согласиться.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.